

Оказывается, на самом деле это был он.

«Внешняя рана больше не является серьезной проблемой, просто яд ...»

Яд?

Шэнь Ин был поражен, поспешно спросив:

«Ты не можешь вывести этот яд?»

У Дун также сказала, что яд распространился слишком глубоко, поэтому он был бы смертельным.

Слова Ю Цинлуо также заставили человека из-за занавески отреагировать. Даже черная пантера рядом с ним начала беспокойно рычать, чувствуя растущее беспокойство своего хозяина.

Мужчина рукой погладил его черный мех, снова успокаивая.

Ю Цинлуо взглянул в его сторону, думая, что ... эта его пантера действительно была хорошим питомцем. Если бы она привела с собой пантеру в качестве домашнего животного, разве она не выглядела бы полной задирой?

«Я не знаю, есть ли способ вернуть пантеру со мной, если бы я вырастила такое домашнее животное рядом со собой, я могла бы гулять по улице более раскованно, никто бы не посмел меня побеспокоить».

Особенно при упоминании ее сына, разве он тогда не посмотрел бы на нее с восхищением в своем взгляде?

Когда у Ю Цинлуо была этот внутренний монолог, она бы не подумала, что первая реакция Наннан после того, как он увидит пантеру, будет такой же, как и сейчас.

Шэнь Ин, заметив ее молчание, еще больше занервничал:

«Так разве это все-таки неизлечимо?»

Затем Ю Цинлуо подняла глаза и посмотрела на него:

«Мне нужно время, чтобы приготовить противоядие».

Шэнь Ин облегченно вздохнул, услышав ее слова, затем он услышал голос своего Господина:

«Как долго?»

«Это... трудно сказать, все-таки состояние у него несколько тяжелое. Но можете не сомневаться, что я могу подавить яд в его теле, чтобы он не распространялся дальше, пока я готовлю противоядие.

Ю Цинлуо честно сказала этому человеку. Но, думая, что он, возможно, не сможет увидеть искренность в ее лице, поскольку он был за занавеской, вместо этого она повернула голову к Шэнь Инь.

Лицо последнего было немного озадаченным, но, услышав ее заверения, он упал духом.

Затем в зале снова воцарилась тишина. Ю Цинлуо знала, что Шэнь Ин не может принять решение по этому поводу, поэтому он также ждал ответа от своего Господина.

"Три дня. Я дам тебе всего три дня ».

Спустя долгое время прозвучал равнодушный голос Господина.

Лицо Ю Цинлуо было немного разочаровано его решением, поэтому она неохотно согласилась:

«Хотя трех дней немного, я постараюсь изо всех сил».

«Я хочу уверенности».

В противном случае у этой неизвестной женщины, которая ворвалась в резиденцию Мо и сожгла его Массив Сотни цветов без видимой причины, могла быть только одна судьба. (Мужик, перестань осуждать ее на смерть в своей голове, позже ты будешь страдать в ее руках.)

Глаза мужчины сузились и пристально посмотрели на нее, его рука слегка погладила черный мех пантеры.

Ю Цинлуо не обращала внимания на это его действие, как будто она не чувствовала давления, которое его тело оказывало на нее. Она пожала плечами и ответила:

«Конечно».

На самом деле, если бы она действительно хотела сделать шаг, ей даже не понадобился бы один день. Пока она была готова, она могла просто принять таблетку ледяной росы в этот самый момент, и Пэн Ин смог выздороветь после нескольких дней тщательного ухода.

Однако в данный момент у нее не было планов покидать особняк. По крайней мере, ей нужно знать, где был ее сын, и сообщить этим людям, как усердно она работала, чтобы спасти этого человека от смерти.

Личности этих людей не казались обычными, так что они могли бы... помочь ей. Этот человек, казалось, был удовлетворен ее заверениями, поэтому он отдал Шэнь Инь приказ:

«Сделай так, чтобы она осталась в Нефритовом бамбуковом саду [1] , сначала ты можешь взять Пэн Ин на отдых».

"Да."

Шэнь Ин склонил голову, и его поза стала более суровой. Ю Цинлуо повернулась, не глядя на этого мужчину, и тихо последовала за Шэнь Инь. В конце концов, даже при том, что она проспала всю ночь в Массиве Сотни Цветов, она только что потратила много энергии на это лечение прямо сейчас. Она чувствовала усталость и жажду, и ей хотелось где-нибудь отдохнуть.

Тем не менее, перед тем, как она покинула зал, за ее спиной раздался низкий и холодный голос:

«Е Сюду».

После этого другого звука не было.

Ю Цинлуо был ошеломлен. Е Сюду? Е Сюду? Вы...

Она немного подумала об этом, прежде чем, наконец, поняла значение его последних слов. Ее лоб наморщился от осознания:

«Это он сказал мне свое имя?».

Если бы он не заговорил, она бы уже полностью забыла об условии, которое она ранее поставила. Это было случайное условие, которое она поставила по прихоти, но она не ожидала, что... он действительно ответит ей. (Примечание: он бросил в нее 3 символа, поэтому она на самом деле пытается сложить их вместе и выяснить их значение...).

Е Сюду, это имя ... почему ей так неудобно?

Она покачала головой. «Забудь об этом», это не то, о чем ей следует беспокоиться. В конце концов, имя было просто существительным. Прямо сейчас ей следует сэкономить немного энергии, чтобы сначала найти сына.

После того, как Ю Цинлуо и Шэнь Инь ушли, Е Сюду остался единственным в большом зале.

Его рука небрежно погладила спину пантеры, его глаза были закрыты, когда он выпустил мутный воздух [2], который подавлял.

Пэн Инь в порядке, так что все хорошо.

Когда он думал об этом, он слышал звук шагов за пределами зала. Хотя они не были тяжелыми, было несложно прислушаться к содержащемуся в них гневу.

Когда внезапный гость вошел в дверь, он сдержал свои эмоции, прежде чем обратиться к Е Сюду: «Господин».

"Ты вернулся?" Е Сюду сел и спросил: «Ты узнал?»

"Да." Вэнь Тянь ответил, но после этого снова замолчал.

Губы Е Сюду скривились в ледяной улыбке:

«С какой стороны были отправлены эти убийцы?»

«Был... был...»

Вэнь Тянь заколебался в своих словах, заикаясь, когда его спросили во второй раз. В этот момент он почувствовал нетерпение Е Сюду, поэтому не осмелился попытаться скрыть правду. Сложив стиснутые кулаки, он ответил полным горечи голосом:

«Это была... мадам. На этот раз убийцы, причинившие боль Господину, принадлежали к той группе людей из столицы. Хозяином за кулисами была мадам ».

Пока он говорил, лицо Вэнь Тяня стало еще более некрасивым.

Глаза Е Сюду были покрыты инеем. Рука, которой он гладил пантеру, тоже остановилась. Через некоторое время он торжественно сказал:

«Она очень умелая. Чтобы найти, что на этот раз я был в городе Цзян ».

В этом мире, наверное, трудно найти кого-то более жестокого, чем его собственная мать. Она определенно была достаточно безжалостной, чтобы попытаться убить его.

«Господи, мы отступали снова и снова. Но мадам, кажется, не понимает твоих мыслей. Она до сих пор так нас преследует. Так что, я боюсь, что...»

Вэнь Тянь чувствовал себя неуютно, когда говорил, особенно думая о том, что на этот раз его хозяин был серьезно ранен. Если бы там не было секретного охранника, который заблокировал бы ему удар, он боялся, что ситуация изменится к худшему.

Мадам действительно не питает к собственному сыну ни капли материнской привязанности. Снова и снова она посылала убийц за Господином. Четверо из них были рядом с ним много лет и хотели занять его место, чтобы нанести ответный удар. Если мадам решила, что она будет действовать как таковая, без капли доброты, тогда это не имело бы значения, даже если Господин в конечном итоге убил их за это.

Но, честно говоря, Господину должно быть еще труднее, поскольку он сын этого человека.

Е Сюду молчал. Его рука снова начала гладить черную пантеру, которая комфортно наслаждалась ласками своего хозяина и не обращала внимания на тяжелую атмосферу, царившую в зале.

Вэнь Тянь долго ждал, наконец услышав голос из-за занавески, тон не был ни громким, ни тихим:

«Приведи все в порядок, через пять дней мы вернемся в столицу».

Он был поражен, когда он услышал слова своего Господина, его лицо было наполнено радостью, но он не мог вынести, но волновался, когда он напоминал себе о состоянии своего Господина: «Пять дней? Господи, твои раны...»

«Это не будет проблемой».

Е Сюду равнодушно посмотрел вниз:

«Пойди и проверь Пэн Иня, он был ранен».

Вэнь Тянь и Пэн Ин были двоюродными братьями. Услышав, что последний ранен, лицо Вэнь Тяня напряглось. Извинившись, он вышел из зала.

После того, как Вэнь Тянь ушел, Е Сюду снова остался один в холле.

Он поднял руку, чтобы потер подтянутые брови, чувствуя, что рана в груди снова заболела. Не успев подавить болезненное чувство, пантера настороженно вскочила на ноги.

Е Сюду был ошеломлен внезапным движением и настороженно посмотрел на то место, откуда он слышал осторожные шаги. Его лицо потемнело, когда он холодно приказал:

«Уходи!»

Но когда он сказал эти слова, из-за двери в холл в любопытной манере высунулась маленькая голова.

Е Сюду был удивлен, и его напряженные мышцы мгновенно расслабились. Оказывается, это

был он.

Примечания

[1] - 玉竹 (Yù zhú yuàn) - это название двора, который он дает ей, чтобы она оставалась.

[2] - Если вы знакомы с романами о самосовершенствовании или о боевых искусствах, им нравится использовать такое выражение, чтобы говорить о нечистой ци, высвобождающейся в процессе циркуляции ци в теле. В этом случае он получил травму, поэтому он должен использовать свою внутреннюю энергию, чтобы ускорить процесс исцеления.

<http://tl.rulate.ru/book/54513/1527565>